

УДК 172.12

ДВЕ ТРАКТОВКИ ПОНЯТИЯ «НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»

Е.А. Кафырин

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Москва.

Кратко характеризуются два подхода к пониманию национальной безопасности: государственно-прагматический и национально-атрибутивный. Рассматривая национальные интересы как меру с изменяющейся величиной, автор подчеркивает, что они зависят как от достижений нации, так и от возможностей государства использовать их в конструктивном ключе. В зависимости от динамических особенностей национальных интересов осуществляется их классификация, отмечается особая роль государства как выразителя национальных интересов, имеющего в то же время свои особые интересы.

Ключевые слова: *национальная безопасность, национальные интересы, базовые интересы, основные интересы, неосновные интересы, интеллектуальный потенциал, стратегическая мощь.*

Любому человеку с отрочества понятно, что означают слова опасность и безопасность. Это прежде всего угроза насилия, угроза заболевания, угроза жизни, в конечном счете угроза самосохранения. Напротив, защита от этих угроз воспринимается нами как безопасность.

Каждая семья, каждая социальная организация, каждое государство стремятся к своему самосохранению. Однако всемирная история дала нам множество примеров распада государств, смены режимов, форм правления и т. п. не только в результате военного поражения, но ошибочной политики руководителей страны. Искусство государственного управления заключается в способности вождей верно определять реальные угрозы для государства, откуда бы они ни исходили, своевременно принимать меры для их устранения и создавать условия для процветания страны и благополучия населения. Такой подход к пониманию безопасности исходит из посыла, что её гарантом и субъектом является государство, а, следовательно, и приоритеты её должны быть установлены документом высшей юридической силы. Согласно Конституции РФ государство гарантирует защищенность:

- человеку как высшей ценности, соблюдению его прав и свобод согласно ст. 2 Конституции РФ;
- суверенитету Российской Федерации, целостности и неприкосновенности её территории (ст. 4);
- конституционному строю страны (гл. 1 Конституции РФ) [1].

В отличие от понятия безопасность, которое используется издревле, термин «национальная безопасность» стал широко употребляться лишь с 1944 г. В послании президента Т. Рузвельта конгрессу США интересами «национальной безопасности» обосновывался захват зоны Панамского канала.

В 1947 г. Конгресс США принял закон «О национальной безопасности», в соответствии с которым был создан Совет национальной безопасности (СНБ). В законе были прописаны цели, интересы, угрозы и приоритеты национальной безопасности. С 1971 г. приоритеты США в сфере национальной безопасности определяются специальным подкомитетом СНБ.

В СССР проблема безопасности курировалась специальной организацией – КГБ. Естественно, что к разработке политики по обеспечению безопасности привлекались все ведомства, от которых зависела защита того или иного аспекта безопасности страны.

После крушения СССР уже в первом послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ используется термин «национальная безопасность». 17 декабря 1997 г. Президент Российской Федерации своим указом утверждает Концепцию национальной безопасности Российской Федерации. В ней прописано: «Под национальной безопасностью Российской Федерации понимается безопасность её многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в Российской Федерации» [2]. В свою очередь, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определено: национальная безопасность – состояние защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [3].

Данное определение имеет официальный статус и, следовательно, обладает нормативным характером. Согласно этому документу основными задачами в области обеспечения национальной безопасности Российской Федерации являются:

- своевременное прогнозирование и выявление внешних и внутренних угроз национальной безопасности Российской Федерации;
- реализация оперативных и долгосрочных мер по предупреждению и нейтрализации внутренних и внешних угроз;
- обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации, безопасности ее пограничного пространства;
- подъем экономики страны, проведение независимого и социально ориентированного экономического курса;
- преодоление научно-технической и технологической зависимости Российской Федерации от внешних источников;
- обеспечение на территории России личной безопасности человека и гражданина, его конституционных прав и свобод;
- совершенствование системы государственной власти Российской Федерации, федеративных отношений, местного самоуправления и законодательства Российской Федерации, формирование гармоничных межнациональных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности общества;
- обеспечение неукоснительного соблюдения законодательства Российской Федерации всеми гражданами, должностными лицами, государственными органами, политическими партиями, общественными и религиозными организациями;

- обеспечение равноправного и взаимовыгодного сотрудничества России, прежде всего с ведущими государствами мира;
- подъем и поддержание на достаточно высоком уровне военного потенциала государства;
- укрепление режима нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки;
- принятие эффективных мер по выявлению, предупреждению и пресечению разведывательной и подрывной деятельности иностранных государств, направленной против Российской Федерации;
- коренное улучшение экологической ситуации в стране.

Исходя из последней концепции, можно утверждать, что структура национальной безопасности включает в себя:

- *государственную безопасность* – понятие, характеризующее уровень защищенности государства от внешних и внутренних угроз;
- *общественную безопасность* – понятие, выраженное в уровне защищенности общества, преимущественно от внутренних угроз общепопасного характера;
- *техногенную безопасность* – уровень защищенности от угроз техногенного характера;
- *экологическую безопасность* и защиту от угроз стихийных бедствий;
- *экономическую безопасность*;
- *энергетическую безопасность*;
- *информационную безопасность*;
- *военно-стратегическую безопасность*;
- *безопасность личности*.

Такое четкое, субординированное изложение компонентов национальной безопасности, очевидно, имеет прагматический характер. Ясно, какие ведомства подключены к её обеспечению, определены основные направления и способы обеспечения безопасности, написана и принята концепция.

Однако как такое понимание безопасности связано с нацией как исторической общностью людей, как самостоятельным субъектом исторического развития человечества? Что из изложенного отвечает интересам нации, а что её не волнует? Например, в 1991 г. распалось Советское государство под воздействием внутренних и внешних противников, но ни одна нация не отреагировала на это событие. Можно сказать, что оно рухнуло с молчаливого согласия наций, и прежде всего русской, украинской и белорусской. И такое происходит не первый раз в истории человечества. Государства изменяются по форме, устройству, режиму и т. п., а нации подобные изменения воспринимают как естественно-исторический ход событий.

Следует особо отметить, что ни одна нация с момента своего формирования, каким бы испытаниям она ни подвергалась, не исчезла с политической арены. Лишь появлялись новые нации. Так, к периоду Первой мировой войны на политической карте мира существовало 55 национальных государств. К моменту начала Второй мировой войны было уже 71 государство. Сегодня же членами ООН являются 193 страны, не считая Ватикана. Кроме того, 14 стран являются непризнанными, а четыре территории обладают особым статусом. Можно утверждать, что, по сути, самосохранению наций ничто не угрожает в ближайшее время [4].

Поскольку в статье мы рассуждаем о национальной безопасности, то рассматриваемая социальная общность – нация, обладающая государством, – понятие ключевое, тем более что в рамках так называемой Вестфальской системы международных отношений оно является основополагающим. Именно нация-страна выступает и как субъект и как объект обеспечения безопасности. При этом для нации первостепенное значение имеет сохранение присущего ей и только ей образа жизни. В 1943 г. Уолтер Липпман в работе «Внешняя политика Соединенных Штатов: щит Республики» дал одно из самых удачных определений национальной безопасности. Он писал, что «страна находится в состоянии безопасности, когда ей не приходится приносить в жертву свои интересы с целью избежать войны и когда она способна с помощью войны защитить эти интересы в случае посягательства на них» [5, р. 5]. Таким образом, безопасность нации заключается в защите её интересов, утрата которых воспринимается нацией как национальная трагедия, а ущемление которых – как оскорбление, которое она готова смыть с оружием в руках.

Что же это за вечные и постоянные интересы, которым следуют нации с периода их зарождения? Сегодня разные авторы список национальных интересов расширяют в духе дурной бесконечности. В этой связи целесообразно подчеркнуть, что национальные интересы – это интересы, которые обусловлены неотъемлемыми атрибутами нации, а не интересы социальных структурных компонентов её составляющих. Например, суверенность государства – это национальный интерес, а интерес сохранения тех или иных государственных организаций и институтов – это интересы этих важнейших социальных элементов, а не нации. Если мы определяем нацию как историческую общность людей, объединенных общностью территории проживания, общим внутренним рынком, общим суверенным государством, общей культурой, общим языком и общими особенностями национального сознания, то прежде всего сохранение этих атрибутов нации очерчивает круг её национальных интересов. Без наличия тех или иных атрибутов, например национальной территории, нация испытывает состояние ущербности и деградации, что становится побудительным мотивом для возникновения националистических движений.

Национальные интересы существуют в режиме пассивности и активности. Пассивными будем считать прежде всего те потребности и интересы, которые нация удовлетворяет в готовом виде. Например, к ним следует относить интересы, которые удовлетворяются с помощью средств производства на основе распространенных технологий и материалов, полученных в готовом виде от предшествующих поколений, и которые требуют лишь их сохранения и защиты. Пассивные интересы можно считать интересами выживания. Защита национальной территории, защита национального рынка, защита государственного суверенитета являются базовыми интересами, ибо без их удовлетворения невозможно физическое существование нации в целом. Базовые интересы являются той исходной платформой, на которую опираются остальные интересы.

Активные потребности и интересы людей возникают в результате творчества людей, в результате инноваций во взаимодействии людей с природой или друг с другом. Эти интересы целесообразно назвать «основными интересами», ибо они в конечном счете направлены на облегчение трудовой деятельности человека – основного источника производительных сил нации. По сути, любой интерес, который изначально обусловлен творением человеческо-

го интеллекта, является в момент своего возникновения активным. Вместе с тем по мере распространенности в обществе он становится обычным для людей и превращается в пассивный интерес. По своему качеству базовые интересы, «выросшие» из активных интересов, возникших вследствие технико-технологических изобретений, у разных народов разные. Если для многих народов Африки их качество жизни вполне приемлемо, то подобное качество жизни в современной Франции невозможно, ибо может вызвать волну социального протеста и смену правительства.

Наличие активных интересов обуславливает научно-техническое и социокультурное развитие нации, изменения природной среды обитания вследствие достижений в области науки и техники, а в конечном счете вследствие роста интеллектуального потенциала народа. Сознание как естественно-природное свойство человека также является атрибутивной стороной национального бытия людей. Интеллектуальное богатство нации – сложный многоуровневый феномен. Он требует заботы о состоянии науки и образования со стороны общества и государства, а главное, о широком внедрении интеллектуальных достижений в производство, экономику, общественно-политическую и социокультурную жизнь нации. В эпоху глобализации конкурентные преимущества нации во многом обуславливаются состоянием науки, уровнем образования, объемом накопленных нацией знаний, наукоёмкостью общественного производства. Интеллектуальное богатство нации – основная движущая сила общественного прогресса, а интересы его приращения – это «основные интересы» нации. В данном смысле нация, которая недооценивает свой интеллектуальный потенциал, обречена довольствоваться только тем, что уже превратилось в норму обыденной жизни других народов.

Создавать активные интересы у нации – такова подлинная цель социального творчества, социальных реформ, которые происходят в стране. Любые реформы, инициированные государством, не имеют глубокого внутреннего смысла, если они интеллектуально не достаточно глубоко проработаны, и утрачивают логику осуществления, если не ведут к расширению спектра и повышению уровня насыщения потребностей и интересов человека за счет новых идей и решений. Тем самым повышение качества жизни людей может служить критерием измерения влиятельности политики национального государства внутри страны и на мировой арене. Понижается качество жизни в стране – падает авторитет государственной власти как внутри страны, так и за рубежом.

Исторические достижения и успехи нации зависят также от того, совпадает или нет рациональная интерпретация национальных интересов государством с реальными потребностями социально-исторической практики народа. Здесь, как в точке бифуркации, успех гарантирован, если государство суверенно и может правильно ориентировать людей, что им следует производить и потреблять, а также способно мобилизовать для этого финансовые и иные ресурсы. В нищей стране, каковой, к примеру, была Советская Россия после гражданской войны, кроме государства никто не мог построить железные дороги, гиганты индустрии или ввести обязательное бесплатное обучение и медицинское обслуживание. И сегодня транспорт, энергетика, образование, медицина, жилье для бедных и т. д. – это те области экономической жизни

нации, потребность в которых изначально находится на государственном уровне видения.

Наряду с базовыми и основными национальными интересами существуют также не основные. Их можно назвать духовно-культурными интересами. К ним относятся заинтересованность в общении на национальном языке, а также интересы сохранения национальной традиции в развитии политической, правовой, нравственной, художественно-эстетической, философской, религиозной культуры нации. Все они связаны с чувственно-эмоциональным наполнением человеческого существования, с состоянием обыденного массового сознания. Именно социокультурная природа их возникновения и существования предопределяет вторичный характер не основных интересов нации, ибо людям, в массе своей, противоестественно жертвовать жизнью и благополучием ради культурно-идеологических постулатов, т. к. это противоречит врожденному инстинкту самосохранения.

Вторичный характер духовно-культурных потребностей нации отнюдь не означает их недостаточной важности для национального бытия. Источником формирования духовно-культурных потребностей может быть либо нация в лице своих социальных институтов, либо индивид, достигший зрелого уровня развития. Современная социология считает, что уровень социализации, которого достигает молодой человек к моменту завершения среднего образования, вполне достаточен для гражданской, политической и экономической суверенности личности. Это сопровождается предоставлением молодым людям избирательных прав и возложением на них гражданских обязанностей. Притом национальное государство играет решающую роль в определении духовно-культурных потребностей представителей молодого поколения. Потребности в знаниях и информации могут быть свободными или идеологически ангажированными, направленными либо на освоение научно-технических достижений, либо на религиозные духовные ценности. Государство может исходить из принципа терпимости к инакомыслию, к иноверцам, а может быть воинственно нетерпимым к тем или иным идеологическим доктринам.

Национальная безопасность и безопасность личности, несмотря на внешнюю похожесть, различаются по источникам угроз и способам их обеспечения, а, следовательно, их нельзя отождествлять. Так, для граждан в каждой стране опасность представляют криминальные структуры, конкуренты, часто представители власти, а также агрессивные люди и угрожающие обстоятельства. Обеспечение личной безопасности граждан достигается, во-первых, на основе действенности законов и эффективной работы государственных органов, во-вторых, благодаря лояльности граждан к государству и, в-третьих, через принадлежность человека к клану, социальной группе, которая призвана компенсировать неготовность государства обеспечить человеку полноценную защиту.

В свою очередь, источники угроз для безопасности нации кроются, прежде всего в агрессивной политике государств-врагов, в происках недружественных государств, в агрессивности конкурентов из других стран, в деятельности международных террористических и криминальных структур. Для безопасности нации можно выделить три главных способа ее обеспечения. В первом случае национальная безопасность обеспечивается мощью суверенного государства. Во втором – двухсторонними и многосторонними межгосударствен-

ными соглашениями. В-третьих, международным правом. Регионы, в которых наблюдается интеграция стран, предполагающая единообразие законодательства, в значительной мере характеризуются стремлением использовать третий способ обеспечения национальной безопасности. Следует заметить, что мощные государства являются магнитом, притягивающим к себе слабые государства с целью обеспечения своей национальной безопасности под «крышей» союзника.

Естественно, самые мощные страны занимают доминирующее и лидирующее положение в мире, имеют решающее влияние на международные дела; обладают определенной неуязвимостью от реальных и потенциальных угроз со стороны других государств. При этом дискуссии политологов о двух-полюсном, однополюсном или многополюсном мире отражают реально существующие различия между странами по параметрам стратегической мощи.

Завершая рассмотрение интересов нации в контексте её атрибутивных свойств, подчеркнём, что базовыми для нации являются интересы территориальной целостности страны, интересы её экономической безопасности, а также повышения качества жизни нации, что предопределено естественно-природной обусловленностью человеческого существования. Они являются исходным пунктом и конечной целью развития средств их обеспечения путем хозяйственно-экономического освоения природных ресурсов национальной территории на основе интеллектуального потенциала народа. Поэтому интересы развития интеллектуального потенциала нации, предполагающего её научно-технический прогресс, следует относить к основным интересам нации. К основным относятся и защита суверенитета национального государства. Утрата суверенитета, даже временная, чревата деградацией в жизнедеятельности нации. В свою очередь, не основные интересы нации лежат в плоскости сохранения традиций духовной культуры, обогащения содержания форм национального общественного сознания, сохранения и распространения национального языка.

Динамичность национальных интересов требует целенаправленной деятельности национального государства по контролю и корректировке своей внутренней и внешней политики. На международной арене именно государство является актором международных отношений и выразителем национальных интересов. Поэтому в обыденном сознании людей право наций на самоопределение понимается прежде всего как право на создание суверенного национального государства, способного аккумулировать и отстаивать национальные интересы.

Сравнение двух подходов к трактовке понятия «национальная безопасность» позволяет утверждать, что защита конституционного строя страны (гл. 1 Конституции РФ) и защита человека как высшей ценности, соблюдение его прав и свобод согласно ст. 2 Конституции РФ не вытекают из понимания безопасности нации и обусловлены национально-государственными интересами, требующими учитывать диалектику единичного, общего и особенного. При этом к реальным национальным интересам относятся не только базовые (учтенные в нынешней Концепции национальной безопасности), но и основные и не основные, которые еще следует прописать.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.
3. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Рос. газ. 2009. 19 мая.
4. Заяц Д.В. Политическая карта мира: что изменилось за сто лет // География. 2001. № 17.
5. Lippman W. US Foreign Policy. Boston, 1943. 235 p.

TWO INTERPRETATIONS OF THE CONCEPT OF «NATIONAL SECURITY»

Е.А. Kafyrin

Russian in the Russian State University of Justice, Moscow

The article briefly describes two approaches to understanding national security: the state pragmatic and the national attributive. Considering national interests as the variable value measure, the article emphasizes that they depend on the achievements of the nation and the capacity of the state to use them in a constructive way. The classification of the national interests is given on the basis of their dynamic characteristics with the emphasis on the special role of the state as an exponent of the national interests that possesses simultaneously its own special interests.

Keywords: *national security, national interests, basic interests, principal interests, non- principal interests, intellectual potential, strategic power.*

Об авторе:

КАФЫРИН Евгений Александрович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва. E-mail: evq0346@yandex.ru.

Author information:

KAFYRIN Eugenie Alexandrovich – Ph.D., Associate Professor, Professor of philosophy and socio-humanitarian disciplines, Russian State University of Justice, Moscow. E-mail: evq0346@yandex.ru.